

УДК 355.34(470)
ББК 67.401.212
Ф79

Форд, Эрик.
Ф79 За кулисами ФСБ / Эрик Форд. — Москва : Алгоритм, 2015. — 208 с. — (Власть без мозгов).

ISBN 978-5-906798-67-1

Всех секретов КГБ мы не узнаем, пожалуй, никогда. Во всяком случае, до тех пор, пока живы и находятся в силе наследники всемогущей советской спецслужбы.

Наследники у КГБ — зубастые и агрессивные, и если по уровню умения и мастерства до «родителя» им далеко, то по наглости и влиянию во внутренней политике «потомки» давно оставили КГБ позади. В сенсационном расследовании впервые приоткрывается тайна завесы над самыми громкими скандалами, связанными с ФСБ.

Уникальное расследование Эрика Форда подробно освещает все этапы становления спецслужб в новейшей истории России.

УДК 355.34(470)
ББК 67.401.212

ISBN 978-5-906798-67-1

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание

ВЛАСТЬ БЕЗ МОЗГОВ

Эрик Форд

ЗА КУЛИСАМИ ФСБ

Редактор *Е.Ю. Бузев*
Художник *Б.Б. Протопопов*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>

Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 24.07.2015.

Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,92.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906798-67-1

9 785906 798671 >

Введение

В 1982 году нашим царем стал Андропов. До этого у власти 65 лет были партаппаратчики. Ни военных, ни чекистов к «рулю» даже близко никогда не подпускали. Их даже в Политбюро вводили неохотно. И вдруг Андропов стал сначала Секретарем ЦК, а после смерти Брежнева — и генеральным.

Конечно, государственный аппарат всегда был единым, но «силовики» занимались только своим ведомством, «хозяйственники» — своим. А общее руководство было у партийцев.

Отобрать у них монополию на власть было под силу только чекистам.

Партия хорошо понимала, какого страшного зверя она держит на цепи, как сторожевого пса. Хрущев попробовал резко сократить и ослабить «органы» — сразу начались восстания и бунты. Сначала в «братских странах», потом и в Новочеркасске. Интеллигенция тоже не оценила этот подарок партии. Пришлось срочно укреплять КГБ.

При Брежневче чекисты постепенно восстановили свою мощь до прежних размеров. Леонид Ильич никогда никому не мешал, как английская королева.

Из всех наших правителей только товарищу Сталину удавалось держать чекистского монстра в узде.

Для этого:

1. Нужно самому стать реальным начальником НКВД, ежедневно во все вникать и следить за работой всех подразделений.

2. Нужно периодически проводить «ротацию кадров», отстреливать всю чекистскую верхушку.

Иначе лучше плюнуть на все, печатать воспоминания и получать ордена. Еще при жизни Брежнева произошел «ползучий переворот», которого никто не заметил. Народу было все равно, партийцам по большому счету тоже, поскольку «необоснованные репрессии» для номенклатуры были в далеком прошлом. Была небольшая волна арестов по делам о коррупции (Минрыбпром, Грузия и т.д.). Но чекисты вовсе не собирались «искоренять зло», сажать и стрелять тысячами. Нужно было только припугнуть номенклатуру, чтобы партийцы поняли, кто теперь главный.

В чем заключена сила «органов»? Разумеется, их сила не в застенках и казематах. Даже при Сталине не это было главным, а сбор информации — всеми способами и обо всех! Сбор, обработка — и применение.

Еще при Хрущеве появился запрет на слежку за партноменклатурой. Запрещалась вербовка начальников. Если стукач становился руководителем, его были обязаны исключить из числа агентов. Нужно ли говорить, что этот декрет чекистами никогда не выполнялся! В первую очередь их интересовали не разговоры интеллигентов. Партноменклатура прекрасно знала, что ее просвечивают как на рентгене, но ничего не могла поделать. А если принять во внимание тотальную коррумпированность правящей элиты во времена Брежнева, то понятно, почему следующим Генеральным секретарем стал Юрий Андропов. В его лице к власти пришла очень мощная орга-

низация — и после смерти Андропова ничего не могло измениться.

История того, как Андропов захватил власть в государстве, давно известна — правда, только в самых общих чертах. Если же переходить к деталям, неизвестно почти ничего!

Андропов начинал свою деятельность в комсомоле, как и многие чекисты. В 1936 году он этой работой занялся, а уже в 1938 году стал Первым секретарем Ярославского обкома ВЛКСМ. В 1940 году его переводят на такой же пост в Карелию (вполне возможно, что нынешняя «питерско-карельская мафия» ФСБ зародилась именно тогда!). Мало того, что республика эта находится на границе с Финляндией, так еще только что закончилась одна война с «белофиннами» и готовилась новая. Так что контакты с внешней разведкой были Андропову обеспечены. Есть свидетельства, что Андропов был завербован НКВД еще в середине 30-х годов, поэтому и пошел так быстро в гору. Правда, в конце 1938 года Берия издал приказ о запрете вербовки партийных и комсомольских работников, но этот запрет никогда абсолютной силы не имел, особенно если дело касалось внешней разведки. Потом началась война, и Андропов занялся «организацией партизанского движения в Карелии». То есть у него установились вполне официальные отношения с разведкой, поскольку этим делом занимались чекисты.

После войны Андропов перешел на партийную работу и стал вторым секретарем местного ЦК. Скоро началось «ленинградское дело», которое охватило весь Северо-Запад. Повсюду секретарей обкома и прочих начальников хватили, сажали и расстреливали. Или, как минимум, гнали из партии и с работы. Андропов и в эти годы не пострадал, даже перебрался в Москву, в ап-

парат ЦК (в 1951 году). Видимо, у него была хорошая «крыша».

В 1953 году Андропова назначили послом в Венгрию. Официально послы были «белыми и невинными», а реально они так же работали на внешнюю разведку, как и все остальные работники посольств, вплоть до шоферов и уборщиц. Во время венгерского восстания 1956 года Андропов проявил все свои незаурядные способности и после подавления мятежа получил большое повышение: стал заведовать Отделом ЦК по соцстранам. Главная работа Андропова сосредоточилась на Восточной Европе, поскольку с Китаем скоро разругались. То есть он опять оказался в сфере деятельности внешней разведки европейского направления. Поскольку рядом с ним всегда находился его помощник Крючков (еще с Венгрии), то все контакты и связи Андропова проходили через него.

Есть свидетельство, что куратор Андропова, на которого тот работал стукачом в Карелии, некий полковник Гусев, ничего не выиграл, когда Андропов стал председателем КГБ — его тут же спровадили на пенсию. Правда, Андропов распорядился дать ему пенсию побольше.

В мае 1967 года, когда Брежнев назначил Андропова председателем КГБ, пост этот среди партократов считался незавидным, для Андропова это было чуть ли не понижением — он был Секретарем ЦК, ответственным за соцстраны. Партия тогда держала чекистов в черном теле и на коротком поводке.

Вот и к Андропову Брежнев приставил двух сторожевых псов из числа своих вернейших соратников, Цвигуна и Цинева, двух первых заместителей. Которые друг друга терпеть не могли, и друг за другом следили.

Эти два первых заместителя поделили между собой почти все управления и службы, из которых состо-

ял КГБ. Цвигун курировал 3, 5 и 7 управления КГБ, соответственно, Циневу достались управления с четными номерами. Так что все приказы и распоряжения Андропова по этим управлениям проходили обязательную цензуру одного из надзирателей. Но два управления Андропову разрешили оставить в своем непосредственном подчинении — Первое главное управление, то есть внешнюю разведку, и Девятое управление, которое отвечало за охрану Кремля и личную охрану партocrats.

Это и были те два рычага, которые помогли Андропову захватить власть! Почему ему разрешили бесконтрольно распоряжаться внешней разведкой, это еще можно понять: никаких сюрпризов внутри страны парт-аппаратчики от этого подразделения не ждали, операции на своей территории были для ПГУ запрещены. А лишние контролеры только разболтали бы секретную информацию. Труднее понять, почему Брежнев полностью передал в руки Андропова самое главное — свою личную охрану и охрану членов Политбюро! Под колпаком Андропова оказались все партийные дачи и санатории, и самое святое для партийных старцев — кремлевская больница.

Начальником Четвертого управления Минздрава был в те годы товарищ Чазов, он лично отвечал за лечение партocrats. И он же подписывал медицинские заключения о причинах их смерти! Чазов написал мемуары, в которых не постеснялся признаться в своей «дружбе» с Андроповым. Они периодически встречались тайно на конспиративных квартирах, и Чазов давал информацию о состоянии здоровья всех высокопоставленных пациентов, включая Леонида Ильича. Разумеется, имея таких «друзей» среди лечебного персонала, Андропов мог распоряжаться жизнью и членов Политбюро. Не гово-

ря о том, что через службу и охрану Андропов знал все подробности личной жизни партocrats.

Обо всем этом в Интернете имеется обширная литература (работы Здановича, Легостаева и других), так что можно эту тему подробно не разбирать. Гораздо менее известно, как Андропов использовал в борьбе за власть внешнюю разведку. Только однажды мне попала в Интернете информация о том, что у Андропова была своя тайная личная разведка — ее возглавил начальник одного из управлений ПГУ. Он дал короткое интервью после «победы демократии» и развала СССР. И даже тогда пожелал остаться анонимным, а вся его информация сводится к одному: Андропов, будучи председателем КГБ, тайно встречался с ним на конспиративной квартире. Все остальное и так легко угадать. Во-первых, сугубая конспирация здесь была нужна, чтобы скрыть эти встречи от «сторожевых псов», Цинева и Цвигуна. Во-вторых, эта личная спецслужба занималась именно тем, что чекистам было строжайше запрещено: вела оперативную разработку партийного аппарата и готовила почву для захвата КГБ власти над страной. В-третьих, эта спецслужба состояла из разведчиков — и действовала теми методами, которые они применяли, находясь на вражеской территории. Сбор компромата — шантаж — вербовка! А если нужно — то и автомобильная катастрофа.

Андропову дали просидеть на этом посту 15 лет — это абсолютный рекорд для всех тоталитарных режимов мира! Не говоря про эпоху Сталина, такого долгожителя не было даже при Хрущеве. Предшественник Андропова Семичастный был председателем КГБ 6 лет, а перед этим Шелепин был 3 года — и ему чуть было не удалось захватить власть.

Уже через 10 лет Андропова, к несчастью для парт-аппарата, было практически невозможно снять. В одном Брежнев не прогадал, поставив Андропова: тот не дал партаппаратчикам заменить больного Брежнева на другого вождя из их среды. А такая опасность для Брежнева была уже в середине 70-х годов. Но новый вождь, прежде всего, назначил бы своего председателя КГБ.

Все исследователи сходятся на том, что именно в середине 70-х Андропов начал свою борьбу за власть. Как раз тогда начинается цепочка нужных для Андропова загадочных смертей среди правящей верхушки. Никому не удалось умереть среди бела дня на руках у врачей — или хотя бы при свидетелях! Сценарий был один и тот же: вечером здоров — ночью оставляют без всякого присмотра — утром находят очередной труп. И Чазов дает заключение: «сердечная недостаточность».

Но просто убирать соперников для захвата власти мало — нужно приобретать союзников среди правящей элиты. В 1967 году Андропов держался в стороне от подковерных схваток, и никаких союзников у него не было. Собственно, за это Брежнев ему и доверил столь ответственный пост.

Первым политическим союзником для Андропова стал министр иностранных дел Громыко. Как известно, МИД в годы советской власти был лишь техническим аппаратом, а реально руководил внешней политикой соответствующий Отдел ЦК. Но для такого сталинского диназавра, как Громыко, сделали исключение — и в 1973 году он стал членом Политбюро, после того как прослужил министром 16 лет! Кстати сказать, Андропов тоже стал членом Политбюро в 1973 году, но после 6 лет службы.

Советские граждане, постоянно работающие за рубежом, были обязаны сотрудничать с КГБ. За одним ис-

ключением: послы входили в номенклатуру ЦК и официально были от этой обязанности освобождены. А в реальной жизни и послам было некуда деваться, так что вся дипломатическая служба была в кармане у внешней разведки. Министр иностранных дел был обречен на дружбу с КГБ.

В апреле 1976 года умер министр обороны Гречко. Он отличался хорошим здоровьем, но Андропова не любил, и однажды утром его нашли мертвым. Новый министр обороны Устинов был другом Андропова. И хотя членом Политбюро он стал только через 5 лет, но в политическом отношении дружба с армией важнее, чем формальные голосования пусть даже в самой главной партийной инстанции.

Так образовалась тройка неразлучных друзей: Андропов, Громыко, Устинов.

Не будем разбирать все подробности восхождения Андропова, рассмотрим только важнейшие моменты. Например, в июле 1978 года умер секретарь ЦК Кулаков.

Кулаков отличался крепким здоровьем, держался от медицины подальше — ничего не помогло, утром нашли чуть ли не с перерезанным горлом! Во всяком случае, никто из историков не сомневается в его насильственной смерти. Спорят только, кто его убил и зачем. Большинство сходится на том, что нужно было освободить место в ЦК для Горбачева.

И место-то было самое незавидное: секретарь ЦК по сельскому хозяйству. Но партийный аппарат почувствовал что-то неладное и уперся. Андропову пришлось задействовать все свои ресурсы, но удалось протащить Горбачева на этот пост только через 4 месяца, в конце ноября 1978 года.

Для чего Андропову понадобился Горбачев? В политическом плане он был пигмеем, одним из двух сотен провинциальных секретарей обкомов, никакими ценными для Андропова связями в высшем кремлевском обществе не обладал. Горбачев был нужен Андропову именно как пустое место!

Не имея возможности ставить на партийные посты кадровых сотрудников КГБ, Андропову пришлось внедрять своих агентов из числа партаппаратчиков. Дальше Горбачев продолжил свой стремительный взлет: через год он кандидат в Политбюро, а еще через год, в октябре 1980, стал полноправным членом Политбюро.

Раньше Устинова, который стал членом Политбюро только в 1981 году. Ведь Устинов был министром обороны, человеком второго сорта по сравнению с чистокровным партаппаратчиком Горбачевым!

1982 год стал решающим. Может быть, Андропов продолжал бы душить партаппаратчиков не спеша, но произошло резкое ухудшение его собственного здоровья, которое и прежде было не блестящим (ему уже было 68 лет). Андропов понял, что времени у него в обрез, а он до сих пор не генеральный секретарь!

Первым делом нужно было полностью брать власть у себя в КГБ. Правда, «сторожевые псы» особенно Андропову уже не мешали. Все важнейшие управления и службы возглавляли верные люди — когда Андропов стал генеральным секретарем, ему даже менять почти никого не пришлось. Но настучать Брежневу его «цепные псы» все же могли, так что пришлось подстраховаться.

19 января 1982 года С. Цвигун «покончил с собой». Крючков уверяет в своих мемуарах, что у Цвигуна был рак, якобы обнаружили при вскрытии. Учитывая, что медицинское заключение готовили в Четвертом управ-

лении, а труп Цвигуна тут же сожгли, этой версии грош цена.

Почти тут же, 25 января умер Суслов, второй человек в партии после Брежнева («найден утром» и т.д.). Освобдилось место секретаря ЦК по идеологии — это была хорошая ступенька по дороге в генеральные секретари. Непосредственно из КГБ прыгнуть в вожди было нельзя, партийные традиции этого не позволяли. Партаппаратчики могли утешать себя хотя бы тем, что теперь место председателя КГБ попадет в их руки. Поэтому Андропов не спешил оставлять свой пост в КГБ, дотянул до мая 1982 года.

Новым председателем КГБ назначили Федорчука, который ранее возглавлял КГБ Украины. Федорчук был человеком партийного вождя Украины Щербицкого. Руководящая роль партии в те годы выражалась еще и в том, что начальники территориальных подразделений КГБ больше подчинялись местным партийным руководителям, чем председателю КГБ.

Есть свидетельства, что Андропову было в то время не по себе — что там натворит новый председатель КГБ? Но и Андропов напрасно волновался, и партаппаратчики рано обрадовались — созданная Андроповым система выдержала испытание. Ничего примечательного на посту председателя КГБ Федорчук за отведенные ему 7 месяцев сделать не сумел. Пытался было поднять в органах дисциплинку и выправку, для чего приказал всем чекистам переодеться из гражданской одежды в мундиры — но и от этой реформы ему пришлось отказаться. Чекисты его сильно не полюбили.

Мы забыли про второго брежневского надзирателя, Цинева. За него можно не волноваться — после смерти Цвигуна он сделал правильные выводы и ни в чем нико-

му не мешал. До такой степени не мешал, что его оставили на своем посту до сентября 1985 года!

Партаппаратчики не сдавались, да и Брежнев пытался спасти свою семью. Партия выдвинула своего кандидата на престол — товарища Черненко. Дело дошло до того, что Черненко стал вести заседания Политбюро, то есть занял второе место в партии и государстве. Но Андропову удалось подавить эти последние судороги аппаратчиков. Уже в октябре Леонид Ильич опять доверил вести заседания Политбюро Андропову.

Больше Брежнев был чекистам не нужен, поэтому 10 ноября он умер. Ничего нового: вечером вполне здоров — ночью без присмотра — утром уже готов. Потом всеобщий траур и музыка Чайковского по телику...

12 ноября 1982 года Андропов стал генеральным секретарем. Ему было отпущено всего 15 месяцев, причем половину этого срока он руководил из кремлевской больницы. Но даже этого времени хватило, чтобы чекисты окончательно отобрали власть у партии и запустили перестройку. Историки спорят, можно ли было спасти советскую империю и социализм. Большинство считает, что реформы надо было проводить хотя бы в середине 60-х годов, а в 1985 году было уже поздно. Выскажу свое мнение: если бы Андропов прожил подольше, события пошли бы совсем по-другому, была бы другая «перестройка». И если не спасти, то хотя бы продлить существование советской империи Андропов мог — и мог только он один! Во-первых, по своим личным качествам руководителя, редким на фоне всеобщего вырождения правящей элиты. Во-вторых, в руках Андропова были сосредоточены все рычаги управления. Он не ожидал быстрого конца и не успел подготовить достойного наследника.

Якобы Андропов не собирался перестраивать политическую систему, хотел провести лишь экономическую реформу. Об этом в один голос уверяют все деятели из окружения Андропова: «Он ничего не говорил ни о какой демократии!»

Охотно верю, что им Андропов ничего не говорил о своих планах. Тогда среди правящей верхушки не принято было говорить слишком откровенно. Тем более это было не принято в КГБ, даже среди друзей, — а у деятелей ранга Андропова друзей не было и не могло быть в принципе. Но однажды Андропов проговорился, перед самым своим главным соратником. Это был не его верный адъютант Крючков и тем более не Горбачев, а его «правая рука» Чебриков. Чебриков не писал книг, но незадолго перед смертью дал пару раз интервью, и в Интернете они есть. Однажды ему Андропов сказал: «А почему бы не проводить выборы в Верховный Совет по-настоящему, чтобы можно было выбрать среди нескольких кандидатов?» Всего одна невинная фраза, но в ней содержится вся горбачевская перестройка.

Уже через месяц после избрания генеральным секретарем Андропов назначил председателем КГБ Чебрикова, который ранее был первым заместителем (он занимал место покойного Цвигуна). А Федорчука назначили министром внутренних дел. У Андропова было для него конкретное задание, которое Федорчуку было вполне по силам и по характеру: устроить погром среди руководства МВД, чтобы расчистить там место для чекистов. Когда Федорчук сделает свое дело и уволит тысячи «ментов», его самого отправят на заслуженный отдых.

Федорчука обвиняют в попытке отравления товарища Черненко, летом 1983 года (при помощи рыбы). Сам Черненко и все его окружение были абсолютно в этом

уверены, как пишет в своей книге помощник Черненко, В. Прибытков. При более глубоком ознакомлении эта версия представляется несколько сомнительной.

Федорчук долго отмалчивался, не писал книг и не давал интервью, но однажды не выдержал и дал интервью по поводу пресловутой рыбы. Во-первых, рыбу в подарок принес не он сам, а его зять. Причем Федорчук был в это время в Москве, а разговор с зятем по поводу рыбы был по телефону. Зять не знал, что делать с рыбой, — ему дали совет: «Отнеси Константину Устиновичу!» Для чего вообще понадобился этот подарочек, ведь товарищу Черненко было что покушать на правительственной даче? Это видимо, был сигнал со стороны Федорчука, что хотя он по приказу Андропова проводит зачистку в МВД, но в глубине души по-прежнему остается верен партийному аппарату!

Естественно, чекисты этот разговор подслушали — и могли разыграть эту ситуацию в своих интересах. В итоге Черненко чуть не умер и окончательно подорвал свое здоровье. А самое главное, партийцы поссорились со своим единственным возможным союзником в силовых структурах.

Что интересно, в своем единственном интервью Федорчук не считал нужным опровергать обвинения в тайных убийствах украинских диссидентов. Зато когда зашел разговор о президенте Кравчуке, Федорчук с видимым удовольствием вспомнил, что будущий президент при случайных встречах с ним почему-то сильно трусил и заискивал.

Андропов умер 9 февраля 1984 года. Внешне политическая картина после смерти вождя выглядела для чекистов вполне благоприятно. Весь 1983 год шло избивание партократов и замена их на «своих людей». Считается,